
Е. Л. Конявская (Москва)

КРАТКИЙ НОВГОРОДСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ И ЕГО МЕСТО В НОВГОРОДСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Характеризуя летописи XIV–XVI в., А. А. Шахматов отметил сходство летописного материала в Летописи Авраамки (далее – ЛА), Летописце епископа Павла (далее – ЛЕП) и Рогожском летописце (далее – Рог) и сделал вывод о существовании их общего протографа, который он определил как «краткое извлечение из Новгородского свода 1448 г.»¹. В 1915 г. в статье для «Нового Энциклопедического словаря» он писал уже о Новгородском Софийском своде, датируемом 30-ми годами XV в., из которого было сделано краткое извлечение, легшее в основу начальной части трех названных летописей².

А. Н. Насонов также говорил о «кратких извлечениях из новгородско-софийского свода» как общем источнике этих летописей, круг которых он пополнил обнаруженной им летописью из рукописи РГБ. ТСЛ. № 805 (далее – Тр805), до сих пор не изданной. Кроме того, он заметил родство со всеми этими памятниками Летописи по списку Н. К. Никольского (далее – ЛН), которая использовала тот же источник³.

Б. М. Клосс, следуя за А. А. Шахматовым и А. Н. Насоновым, назвал протограф вышеуказанных летописей Кратким новгородским летописцем⁴, что представляется наиболее удачным обозначением гипотетически восстанавливаемого памятника.

Я. С. Лурье отмеченные А. Н. Насоновым летописи к исследованию не привлек, а общий протограф Рог, ЛА и ЛЕП счел производным от Новгородской IV летописи⁵.

В совместной работе Б. М. Клосса и Я. С. Лурье было показано, что во многих случаях летописные тексты, общие для Рог, ЛА и ЛЕП, в СИ отсутствуют⁶, стало быть, можно говорить о «выборке» из новгородского свода.

А. Г. Бобров, характеризуя ЛЕП, не согласился с мнением Я. С. Лурье о зависимости Летописца от НИV, отметив, что «чтения ЛЕП в части до 1424 г. оказываются не вторичными, а первоначальными по отношению к Н4», а в целом ряде случаев «НК2 и НИV использовали чтения ЛЕП, отличающиеся от НИ и СИ»⁷. Краткий новгородский летописец, по мнению ученого, является основой ЛЕП и датируется 20-ми годами XV в.⁸

Обнаруженная Новгородская Большаковская летопись (далее – НБЛ) завершает на сегодня список перечисленных выше летописных памятников, восходящих в той или иной своей части к общему протографу.

¹ Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV–XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 746–749, 803–815. Работа была опубликована посмертно по найденным материалам архива исследователя.

² Шахматов А. А. Летописи // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. С. 867.

³ Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. 4. С. 255.

⁴ См.: Клосс Б. М. Новый памятник русского эпоса в записи XVI в. // История СССР. 1968. № 3. С. 154. Это выражение ранее было употреблено А. А. Шахматовым, но не закрепилось в науке.

⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 87–91; Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI–XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 92.

⁶ См.: Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI–XV вв. С. 92.

⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2000. С. 235. Правда, все приведенные исследователем примеры касаются материала не ранее конца XIV в.

⁸ Там же. С. 237.

Полное сравнение этих памятников между собой⁹ (от начальных летописных статей до статей, касающихся второй половины XV в.) показывает, что, по крайней мере, до конца XIV в. они имеют текстуальные совпадения во многих известиях. При этом очевидно, что Рог и ЛА имеют и иные, новгородские по материалу и характеру известия, в свою очередь совпадающие между собой. А. А. Шахматов, рассматривая ЛЕП, объяснял его чисто новгородский состав тем, что редактор произвел сокращение иного материала¹⁰. Но теперь, когда обнаружена очень близкая к нему НБЛ, а также Тр805 и ЛН, не имеющие центрально-русских известий, читающихся в Рог и ЛА, есть все основания полагать, что именно такой новгородский характер их общего источника был первоначальным. Рог и ЛА при этом до конца XIII — начала XIV в. имеют общий протограф, в котором Краткий новгородский летописец (далее — КНЛ) соединен с центрально-русским источником.

В Тр805 наложения и изменение текста КНЛ как источника обнаруживаются в максимальной степени. Видимо, ее составитель правил текст этого источника и делал к нему добавления из поздней новгородской летописи (типа НIV—НV). Так, время от времени в ней встречаются дополнительные сведения (в основном топографического характера и не всегда верные), а также обширные повествования (например, тексты из Жития Александра Невского), в том числе и созданные в XV в. на основе устной традиции (об Александре Поповиче и др.).

Что касается ЛН, то на сегодняшний день в своей начальной части она не изучена и поэтому может быть использована лишь отчасти. Предварительный же анализ дает возможность сказать, что представление о ней как о некоей сокращенной редакции НIV, по крайней мере для статей, касающихся XII—XIII в., неверно. За первую половину XII в. — это определенно сокращение НI, о чем говорит очевидное текстуальное сходство двух летописей. Как правило, близка она к НI и по составу. При этом в ЛН часто опускаются даты, имеющиеся в НI, либо они даются в усеченном виде. Пространные известия НI в ЛН повторяются в начальной части годовой статьи, дальнейшие же сообщения такой статьи сокращаются или опускаются. Начиная со второй половины XII в. картина становится не столь очевидной: состав ряда статей отличается от НI, появляются текстуальные совпадения с КНЛ, включаются свидетельства из дополнительных источников.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются 4 основных и 2 дополняющих летописных памятника, в которых выявляется общий источник.

В одних случаях тексты известий как НБЛ и ЛЕП, так и Рог и ЛА не имеют заметных отличий.

Например:
6635 г.

НБЛ Заложѣ Всеволод Стго Иоанна Прдтчу на Петрятинѣ дворѣ (НИС. Вып. 10 (20). С. 352)	ЛЕП Заложил Всеволод святого Иоанна на Петрятинѣ дворѣ (ТОДРА. СПб., 2003. Т. 53. С. 113)
Рог Заложѣ Всеволод в Новѣгородѣ Святого Иоанна на Петрятинѣ дворѣ (ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 20)	ЛА Заложѣ Всеволодъ святого Иоанна на Петрятинѣ дворѣ (ПСРА. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 43)

⁹ Результаты такого сравнения в значительной мере представлены в предисловии к публикации НБЛ: *Конявская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник (далее — НИС). СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 322—334. Полная картина сравнения будет дана в специально посвященной этой проблеме работе.

¹⁰ См.: *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 805—809.

Как можно видеть, из 4 текстов отличия есть лишь в Рог¹¹: указание на то, что церковь закладывается в Новгороде. Видимо, это дополнение сделано уже поздним сводчиком, летописатель же новгородец в нем не нуждался (что отражено в остальных памятниках).

Не каждое известие читается во всех рассматриваемых летописях. Так, под 6664 г. во всех 6 летописях сообщается о закладке заморскими купцами в Новгороде на Торгу церкви святой Пятницы. Второе же известие статьи — о преставлении владыки Нифонта в Киеве и погребении его в Киево-Печерском монастыре — есть только в ЛЕП, НБЛ, ЛА и ЛН. Под 6692 г. только в НБЛ и ЛН есть информация о закладке новгородским архиепископом Ильей (Иоанном) с братом церкви св. Иоанна на Торговищи, в остальных статья этого года вовсе отсутствует.

Иногда наблюдается различие в датах фиксируемого события. Известие о строительстве Богородичной церкви в Антониевом монастыре, которое в НІ, НК1 и НІV располагается под 6627 г., в ЛЕП, НБЛ и Тр805 помещено под 6630 г., в ЛА — под 6628 г., в Рог отсутствует (в ЛН, как в НІ, под 6627 г.). Еще большее расхождение — в дате сообщения о построении Родкой (Радкой) церкви св. Евпатия на Рогатице. В НІ, НК1 и НІV оно датировано 6691 г., а в НБЛ и Тр805 — 6698 г., ЛЕП, Рог и ЛА этой информации не содержат (ЛН, как и в предыдущем случае, следует НІ, хотя и сокращает текст известия).

Иногда составитель КНЛ делал ошибки, путая древних князей. Так, под 6627 г. НІ, НК1 и НІV сообщают: «Заложы Кириякъ игумень и князь Всѣволодь церковь камяну манастырь святого Георгия Новѣгородѣ». В летописях, отражающих КНЛ, читаем:

НБЛ	ЛЕП
Заложы Всеволод В лгович і игумень Кириякъ С тго Г еѡргія мнѣстръ (НИС. Вып. 10 (20). С. 352)	Заложил Всеволод Олгович, игумен Кириякъ святого Георгия манастырь (ТОДРА. Т. 53. С. 113)

В другой группе текст несколько отличается:

Рог	ЛА
Заложы Всеволод сынъ Олговъ, внукъ Святъславль, и игумень Кириакъ святого Георгіа манастырь въ Новѣгородѣ (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 20)	В Новѣгородѣ заложы Всеволод, сынъ Олговъ, внукъ Святъславль, и игумень Кириякъ церковь камену святого Георгіа въ монастыри (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 43)

В Тр805 это известие отсутствует, а в ЛН оно имеет иной вид: «Заложы игумень Кириакъ и Всеволодь Мстиславъ святого Георгия в монастырь»¹².

Таким образом, в четырех летописях Всеволод Мстиславич ошибочно назван Ольговичем, причем компилятор, составивший общий протограф Рог и ЛА, усугубил ошибку, используя свои познания в генеалогии: он добавил, что Всеволод является внуком Святослава. Очевидно, что летописцы более позднего времени путали новгородского Всеволода Мстиславича и черниговского Всеволода Ольговича.

Так или иначе, вышеперечисленные летописи не во всем совпадают, и при попытке анализировать их общий протограф необходимо учитывать особенности их состава. Как правило, можно смело использовать все тексты ЛЕП и НБЛ, которые, по крайней мере, до XIV в. не имеют признаков соединения нескольких источников. Остальные летописи, если они содержат

¹¹ В Тр805 читается добавление, что церковь была каменной (есть в НІ и НІV), а в ЛН сказано, что церковь была заложена князем «во имя сыновне» (в НІ: «въ имя сына своего»).

¹² ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Вып. 3. С. 584.

тексты новгородского происхождения, но не читающиеся в ЛЕП и НБЛ, необходимо проверять на возможность происхождения этих текстов из иного источника, не связанного с КНЛ.

Постатейное сравнение текстов данных памятников с Новгородской I, Новгородской IV летописями и Карамзинскими выборками даст возможность уточнить существующие гипотезы ученых и охарактеризовать этот общий протограф — Краткий новгородский летописец.

Впрочем, начальные статьи, общие для вышеперечисленных летописей, имеет смысл рассмотреть отдельно, так как здесь нужна несколько иная методика. Повествование о ранней русской истории необходимо сравнивать не только с НМл, отразившей Начальный свод, и летописями новгородско-софийского круга, но и с летописными памятниками, представляющими различные редакции Повести временных лет.

Итак, какая же картина наблюдается во вступительной части (до статей второго десятилетия XII в. включительно) общего протографа изучаемых летописей?

Начало летописей, восходящих к КНЛ, не совпадает с началом НМ младшего извода, а обнаруживает сходство с ПВЛ. Первый такой общий для рассматриваемых летописей текст — это фрагмент «Бысть языкъ словѣнскыи отъ плѣмене Афетова...». Он имеет в летописях, восходящих к КНЛ, заглавие «Начало земли Русской» или «Начало лѣтописцу Руской земли»¹³. Подобные заголовки встречаются и далее. Так, заголовок «О пути» (или «О пути сказание», «О дорозе») предваряет статью о пути из варяг в греки, «О Киеве» — легенду об основании Киева тремя братьями. В этих текстах по сравнению с ПВЛ отсутствует целый ряд сюжетов: об апостоле Андрее, о лесе и ловах, полемический пассаж о Кие-перевозчике.

В основном КНЛ обнаруживает большее сходство с редакциями ПВЛ ранних летописей, но ряд черт роднит его с летописями новгородско-софийского круга. Так, после слов о создании Новгорода читается фраза «и посадиша старѣшину Гостомысла», которую А. А. Шахматов возводил к древнейшему пласту новгородского летописания, считая вставкой¹⁴.

Начиная со статьи 6367 г. летописи, отражающие КНЛ, имеют даты. После этой статьи, несколько сокращающей соответствующий текст ПВЛ, следует статья 6370 г. (об изгнании варягов). Если предыдущие фрагменты оставляли возможность предполагать, что тексты ПВЛ были использованы составителем КНЛ через посредство какой-либо летописи новгородско-софийского круга (тем более что следы новгородской версии налицо: «мещера» вместо «черемисы», вставка о Гостомысле и др.), то статья 6370 г. явно говорит об обратном. И НМ, и более поздние летописи, восходящие к новгородско-софийскому своду, здесь отличаются от ПВЛ существенно. НМ все еще не имеет разбивки на годовые статьи и содержит дополнительный текст: «а иже бяху у них, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди. И въсташа Словенъ и Кривици и Меря и Чюдь на Варягы»¹⁵. Летописи новгородско-софийского круга начинают статью 6370 г. со слов: «Въсташа кривици и словени, и меря, и чюдь на варяги и изгнаша я за море»¹⁶. В ПВЛ же и КНЛ текст начинается: «Изъгнаша Варяги за море...».

Как и прежде, текст ПВЛ в летописях, отразивших КНЛ, представлен не в полном объеме. Здесь нет фрагментов, касающихся рассуждений о «руси» и других подобных обобщающих заключений:

¹³ Хотя название близко к читающемуся в НМ, предваряет оно здесь иной текст (в НМ оно идет перед рассказом об основании Киева и с датой 6362 г.). А. А. Гиппиус отмечал, что внесенные в Начальный свод заголовки типа «Начало княжения Володимеря» «имитируют традиционное для византийской хронографии разделение истории на царства и царствования» (*Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 79*). Однако, как можно видеть, заголовки КНЛ, кроме варьирующегося первого, — другого рода: они носят нехронологический и тематический характер.

¹⁴ См.: *Шахматов А. А. Древнейшие редакции Повести временных лет // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 133.*

¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 106.

¹⁶ ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 25.

ПВЛ (по Лавр)	КНЛ (по НБЛ)
<p>идаша за море къ Варѡгомъ к Русі сиде бо сѡзвахуть и. варѡзи суть. ꙗко се друзии зъвутьсѡ Свое. друзии же Оурмане. Анѡглѣне друзи Гѣте. тако и си рѣша. Русь. Чюдѣ [и] Словѣни. и Кривичи. всѡ землѡ наша велика и ѡбилна. а нарѡда в ней нѣтъ. да поидѣте кнѡжити и володѣти нами. и избѡрашасѡ гѣ. братѣѡ. с роды своими [и] поѡша по собѣ всю Русь. и придоша старѣиши Рюрикъ [сѣде Новѣгородѣ]. А други Синеоусъ на Бѣлѣѡзерѣ. а трети Изборѣстѣ. Труворѣ. [и] ѡ тѣхъ [Варѡгъ] прозвасѡ Рускаѡ землѡ Новугородѣци ти суть людѣ Ноугородѣци ѡ рода Варѡжѣска. преже бо бѣша Словѣни. по дву же лѣту. Синеоусъ оумре. а братѣ его Труворѣ. и приѡ власть Рюрикъ. и раздаѡ мужемъ своимъ грады¹⁷ (ПСРЛ. Л., 1926–1928 Т. 1. Вып. 1–3. Стб. 19–20)</p>	<p>Идоша за море к варягом, избѡрашасѣ гѣ брата с роды своими, а Рюрикъ сѣде в Новѣгороде, в Синеус на Белѣозерѣ, гѣ Труворѣ во Изборске. По двою лѣту умре Синеус и брат его Трувор. И приѡт власть единѣ Рюрикъ. А раздавая города людем своим (НИС. Вып. 10 (20). С. 349)</p>

Последующие статьи также со всей очевидностью (и по составу, и по тексту) близки именно к ПВЛ. Исключение представляет собой лишь известие под 6384 г., которое отсутствует в ранних летописях и читается в памятниках, по выражению А. А. Шахматова, «третьего круга». Это сообщение о смерти византийского императора Михаила, который «црствова кд лѣта, скончася великий круг». Однако и этот текст А. А. Шахматов считал ранним, объясняя, что изначально он был заимствован из Пасхалии и читался уже в первой редакции ПВЛ. В процессе редактирования 22 года царствования императора были заменены на 24¹⁸.

Именно в летописях, восходящих к КНЛ, читается дата смерти Ольги: 11 июля. Можно предположить, что дата взята из Пролога, где она приводится, но, в какое время и на каком этапе создания летописного текста это случилось, сказать трудно¹⁹.

Следующее добавление в КНЛ по сравнению с другими летописями — это указание числа лет княжения Ярополка. После сообщения о его гибели прибавлено: «а княжил 8 лет», что могло быть заимствованием из перечня типа тех, что сопровождают Комиссионный список НИ²⁰, родство с которыми отдельных уточнений в КНЛ обнаруживается и в дальнейшем тексте.

Сокращения порой приводят к объединению в одном известии информации статей под разными годами. Так, под 6492 г. сообщается о походах Владимира и на родимичей, и на болгар, в то время как в ПВЛ это два разных известия под 6492 и 6493 г.

¹⁷ В подтверждение того, что именно ранней редакцией ПВЛ располагал составитель КНЛ, можно привести начало этого текста по позднему Эрмитажному списку Московского свода конца XV в.: «И избѡрашасѣ от немецѣ три брата с роды своими и поѡша сѡбою дружину многу. И пришед стареиши Рюрикъ седе в Новегороде, а Синеусѣ братѣ Рюриковѣ на Белѣ озерѣ, а Трувор в Изборѣ...» (ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 340).

¹⁸ См.: Шахматов А. А. Хронология древнейших русских летописных сводов // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 10, 16.

¹⁹ А. В. Лаушкин обратил внимание на то, что с датой 11 июля в ПВЛ связаны два события: завершение возведения Успенского собора Киево-Печерского монастыря (6582 г.) и закладка Святополком Изяславичем собора Михайловского монастыря (6616 г.) (см.: Лаушкин А. В. Еще о точных датировках в Повести временных лет // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 37). Это может означать, что уже во второй половине XI в. память Ольги отмечалась.

²⁰ Либо из памятника, к которому такого рода списки восходят.

Комплекс текстов о принятии христианской веры также носит следы сильного сокращения и только в некоторой мере дает возможность предположить, каким был источник составителя. В сообщении о приходе миссионеров из разных земель²¹ сказано: «из грек пришол философ» (в Тр805 добавлено «и наоучи вѣре хрѣътанстеи» (Л. 385)). Упоминание «философа» заставляет предполагать, что в сокращаемом тексте источника была и Речь философа. Далее кратко говорится, что Владимир послал 10 мужей и они похвалили греческий закон. Особенности имеет повествование о Корсунском походе и крещении Владимира²². В первую очередь, обращает на себя внимание утверждение, что Владимир «стоя под градом г̃ м̃с̃цы, і взя». Такая информация имеется в так называемом «Житии Владимира особого состава» (или «Особом житии Владимира»), где говорится: «і по трех м̃с̃цѣхъ взял град»²³. Однако ранее в том же Житии сообщается, что Владимир стоял под городом 6 месяцев (т. е. всего, по Особому житию, должно быть 9 месяцев осады²⁴). Вместе с тем в ПВЛ, НІ и так называемом «Обычном житии Владимира» в уста Владимира вкладывается угроза, что он готов стоять под городом и три года. Не было ли упоминания о трех месяцах осады в изначальном тексте рассказа? Тогда слова Владимира выглядят логично с точки зрения эпической поэтики (3 — эпическое число: 3 месяца и 3 года — эпическая симметрия).

В рассказе КНЛ нет сюжета о посланной варягом Ижьберном стреле, однако никаких нестыковок или швов не заметно. Зато заметны явные следы сокращения в сюжете прозрения Владимира. Сразу после слов: «И кр̃стися Володимер, і нарекоша імя ему Василей», говорится: «И прозрѣвъ, рече: “Топерво познах истиннаго Б̃га”. Бяше бо нездравъ вчима»²⁵. Как можно видеть, последнее пояснение было добавлено составителем, который обнаружил, что сокращение привело к нелогичности рассказа. Характерно, что в рассказе нет рассуждений о церкви, где крестился Владимир, но при этом указано его крестильное имя. Такое указание есть в Памяти и похвале Иакова мниха, но там иной ход событий: Владимир идет на Корсунь через три года после крещения и др. «Обычное Житие» и его модернизации также упоминают этот факт, но целый ряд других подробностей (6 месяцев осады, например), которые в совокупности А. А. Шахматов относил на счет некоего агиографического источника, не согласуется с рассматриваемым текстом.

Начиная с рассказа о крещении русских людей в Киеве, а затем в Новгороде, составитель КНЛ уже, без сомнения, использует некую новгородскую летопись. В одних случаях известия оказываются ближе к НІ (например, отсутствие текста о Фотии и митрополите для Руси²⁶), в других — к НК и НІV (стенания Перуна: «**Вх!** **Вх**, мнѣ! Достался немилостивымъ рукамъ симъ!»²⁷).

В летописях, использовавших КНЛ, отсутствует пространный рассказ об убиении Бориса и Глеба, вместо него — краткое известие: «Преставис(я) Володимер кнѣзь великии іюля въ еі днь. М̃с̃ца того ж(е) к̃д днь убиен бысть Борис ѿ Стополка, а Глѣб убиен бысть сентября въ е днь, а кнѣжил Володимер л̃д лѣта»²⁸. Установление источников дат и хронологической выкладки вызывает определенные трудности. Дата убийства Бориса читается в Сказании о Борисе и Глебе и СІ, Глеба — в Сказании, НІ и летописях новгородско-софийского круга. Указание же, что Владимир княжил 34 года, в летописях отсутствует, а в статье «Кто колико княжил» значится 35 лет (Владимир

²¹ Во всех летописях, восходящих к КНЛ, после бохмичей идут варяги, при этом они названы вместо немцев, а в ЛЕП присутствуют и варяги, и немцы (в НБЛ — пропуск текста).

²² ЛА в этом сюжете не совпадает с другими летописями, восходящими к КНЛ, использовав, по-видимому, летопись, близкую к НІV.

²³ См.: Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира // Шахматов А. А. История русского летописания. С. 330.

²⁴ См. об этом: Милотенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 285–288.

²⁵ НИС. Вып. 10 (20). С. 350.

²⁶ Леон упоминается только в Тр805, но в сильно измененном контексте.

²⁷ А. А. Шахматов относил этот сюжет к более полной владычной летописи, текст которой сокращался при составлении НІ (см.: Шахматов А. А. Киевский начальный свод // Шахматов А. А. История русского летописания. С. 449).

²⁸ НИС. Вып. 10 (20). С. 350.

княжил неполных 35 лет). Можно предположить, что подсчет провел сам составитель КНЛ, но, возможно, существовали и иные, отличные от известных нам, редакции подобных списков, которые могли быть в распоряжении летописца.

КНЛ не содержит рассказа о сече между Ярославом и Святополком в 1016 г. у Любеча и предшествующих ей событиях в Новгороде, а описывает произошедшее в достаточно кратком, но информативном известии: «Приде Ярослав із Новагорода, поима вои ѿг, а варягъ л²⁹, на Стополка. І бысть сѣча у Любца, і одолѣ Ярослав, і сѣде в Києве, а Стополкъ бѣжа в Ляхи»³⁰. С краткого резюмирующего сообщения начинается и статья НМл: «Бысть сѣча у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы»³¹. Далее в последней идет пространный рассказ о предыстории битвы и победе Ярослава. Причем информация о том, что Святополк бежал в Ляхи, приходит в противоречие с последующим рассказом, где говорится, что он бежал в Печенеги³². О Печенегах речь идет и в ПВЛ³³. Очевидно, что вступительная фраза в статье НІ имеет вставной характер, и можно было бы считать, что из того же источника происходит и текст соответствующей статьи КНЛ. Однако информация в КНЛ не исчерпывается информацией первой фразы статьи НМл, так как приведено еще число воинов Ярослава, совпадающее с данными пространного рассказа (как НМл, так и ПВЛ).

В отличие от НІ, в КНЛ информация о дальнейшем противостоянии Ярослава и Святополка имеется, текстуальные совпадения с ПВЛ налицо, однако для определения, через какое посредство были использованы тексты ПВЛ, материала нет.

Сообщения о рождении у Ярослава сыновей в ПВЛ³⁴ были предметом специального рассмотрения в работе Т. Л. Вилкул, которая высказала предположение о том, что эти известия в той хронологической сетке, которую мы имеем в ПВЛ, не основаны на фактах, а внесены с целью закрепить последовательность старшинства братьев³⁵. Если это так, то картина, предстающая в летописях, восходящих к КНЛ, может быть неким промежуточным этапом. В НБЛ указана дата рождения Владимира Ярославича (6528 г.) — как и в НІ, но далее добавлено: «На ѿ лѣто родися Изяслав», а в ЛА говорится: «а на 5 лѣто родися Изяслав, Святослав, Вячеслав, Всеволодъ»³⁶. В Тр805 названы Владимир и Изяслав, но без указания на какие-либо даты.

Далее идут отсутствующие в НІ (и, разумеется, в ПВЛ) известия о преставлении епископа Иоакима и поставлении Луки³⁷. Оба — под 6544 г. (сообщение о смерти Иоакима в летописях новгородско-софийского круга читается под 6538 г.³⁸). Говорить о каких-либо совпадениях в тексте едва ли возможно:

²⁹ Так в НБЛ, в ЛЕП, Рог и ЛА — 1000.

³⁰ НИС. Вып. 10 (20). С. 350.

³¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 174.

³² Это, скорее всего, является смешением в НІ двух разных битв Ярослава со Святополком (у Любеча и на Альте), хотя А. А. Шахматов допускал, что Святополк мог бежать сначала в Печенеги, а потом в Польшу (*Шахматов А. А. О древнем Новгородском своде и предшествовавшей ему Новгородской летописи // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. С. 361. Прим. 6*).

³³ Подробно о летописных рассказах о Любечской битве см: *Михеев С. М. Отражение Начальной летописи в Новгородской І летописи младшего извода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 45–59.*

³⁴ В НІ есть дата рождения только Владимира.

³⁵ *Вилкул Т. Л. Даты рождения княжичей: Старшие и младшие Ярославичи // Ruthenica. Київ, 2003. Т. II. С. 108–114.*

³⁶ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 41.

³⁷ В Тр805 известие включает только информацию о смерти Иоакима и помещено под 6543 г.

³⁸ Шахматов относил известие о смерти Иоакима и его ученике Ефреме все к той же полной версии новгородской владычной летописи, ведшейся непрерывно, и при этом отмечал, что сообщение о смерти Иоакима и Ефреме должно было быть сделано современником (см.: *Шахматов А. А. Киевский начальный свод. С. 449*).

<p>КНЛ (по НБЛ) 6544. Преставис(я) архіепискпъ Іакимъ, и поставленъ бысть Лука архіепископом (НИС. Вып. 10 (20). С. 351)</p>	<p>НК1 6538. И преставися архіепископ Акимъ; и быше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше. 6544. И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣградѣ, и епископа постави Жидяту (ПСРЛ. Т. 42. С. 63)</p>
--	--

Соединения в одном известии информации о смерти епископа и поставлении другого, даже если между событиями проходило значительное время, свойственно КНЛ и далее³⁹. Так, вслед за сообщением о кончине новгородского владыки Луки под тем же годом идет известие о поставлении Стефана⁴⁰. Известие о преставлении Луки совпадает с известием летописей новгородско-софийского круга, к тому же протографу восходит и соответствующий текст в статье «А се новгородскыи епископы»⁴¹. Сообщение о поставлении Стефана расположено в новгородско-софийских летописях под следующим годом. Характерно, что в КНЛ нет подсчета лет владычества Луки, которые приведены в других вышеуказанных источниках, зато подсчитано, что Стефан был на епископии 8 лет — этой выкладки нет в текстах летописей, но она встречается в списках новгородских епископов.

Известие о построении Софии Новгородской в КНЛ отличаются как от НМл, так и от летописей новгородско-софийского круга. Так, в НМл под 6558 г. говорится, что София была «свершена» «повелѣнием князя Ярослава и сына его Володимира и архіепископа Луки»⁴². В НБЛ, Рог и ЛА под 6560, а в ЛЕП под 6557 г. сообщается, что София была «священа» на Воздвижение Честного Креста при архіепископе Луке. В летописях новгородско-софийского круга читается под 6558 г.: «Священа бысть святаа София в Новѣградѣ, на Въздвижение честнаго креста, повелѣнием князя Ярослава, и сына его Володимира, и архіепископа Луки»⁴³.

В статье 6574 г. КНЛ содержит текст, близкий к новгородско-софийским летописям.

<p>Нст 6574. Приде Всѣславъ и възя Новѣгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыхъ Софие. О, велика бяше бѣда въ часты; и понекадила съима (С. 17).</p>	<p>НМл 6575. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотъскыи, зая Новгород (С. 186).</p>	<p>КНЛ (по НБЛ) 6574. Приде Всеславъ и възя Новгород, и позже до ѡкрома Неревскаг(о), и Стую Софю пограби, і Околотокъ позже, — потул город поставиша. (НИС. Вып. 10 (20). С. 351) Ср. ЛА: Пришедъ Всеславъ, възя Новѣгородъ, и позже до окрома Неревьскаго, и святую Софю пограби, и покуль позже, потуль городъ доспѣша, и отъиде Всеславъ (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 42)</p>	<p>НК1 6575. Заратися Всеслав, сынъ Брячиславль, Полотскыи, и зая Новгород до Неревскаго конца и позже; и поймав все у святѣи Софии, и паникадила, и колоколы, и отъиде (ПСРЛ. Т. 42. С. 67)</p>
--	--	---	--

³⁹ Е. А. Мельникова отмечает явления такого рода «фабульного времени» как архаичную традицию (см.: Мельникова Е. А. Время устных преданий в составе Повести временных лет и время летописца // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 44).

⁴⁰ В НІ этих данных нет.

⁴¹ Та же ситуация наблюдается относительно статьи 6576 г. о гибели Стефана: текст, частично совпадающий со статьей «А се новгородскыи епископы», читается в КНЛ и летописях новгородско-софийского круга и при этом отсутствует в НІ.

⁴² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 181.

⁴³ ПСРЛ. Т. 42. С. 65.

Как можно видеть, в НК1 объединена информация Н1 старшего и младшего изводов, а также прибавлены подробности, которых там нет. Известие КНЛ текстуально с Н1ст не связано, дополнительную информацию — «до окрома Неревского» — содержит, но присовокупляет к ней и еще одно дополнение: о восстановлении сожженного города в прежних границах. Чтение «i Околотокъ позже» есть только в НБЛ, но с большой долей вероятности его можно отнести к КНЛ, ибо оно и все вышеназванные добавления должны быть современными. Интересной деталью (и едва ли позднего происхождения) является именование Всеслава в ЛЕП и Тр805 «Синичицем» или «Синичиничем», встречающееся в статьях 6571 и 6574 г.⁴⁴

Однако в дальнейшем картина текстуальных совпадений КНЛ с двумя изводами Н1, с одной стороны, и летописями новгородско-софийского круга — с другой, будет иной.

Так, известие КНЛ о победе Глеба Святославича над Всеславом Полоцким (6577 г.) близко к тексту Синодального списка, в Н1мл этого сообщения нет, но есть в НК1 и др. С Синодальным списком сходно и сообщение КНЛ (и НК1) под 6605 г. об ослеплении Василька Ростиславича Теробовльского.

Текст статьи 6581 г. КНЛ, посвященный закладке Феодосием Печерской церкви и совпадающий с Н1ст, не используется новгородско-софийскими летописями, которые воспроизводят сообщение Н1мл.

Известие КНЛ о победе Мстислава с новгородцами над Олегом на Колокше в 1096 г. также отличается от НК1 и НIV, сходствуя с Н1, изводы которой дают одинаковый текст. Наоборот, также совпадающее в изводах Н1 известие 6621 г. о закладке церкви святого Николая в Новгороде как в КНЛ, так и в летописях новгородско-софийского круга имеет добавление: «на княже дворѣ» (в ЛЕП — «Ярославове»), а в НБЛ есть еще и указание на Мстислава как на инициатора строительства, которое фиксируется в тех же «новгородско-софийских» НК1 и НIV («Побѣди Мстислав на Бору чюдѣ и заложил церковь святого Николая на княже дворѣ»⁴⁵). Ср.:

НБЛ (и Тр805) Заложил Мстислав Сѣго Николу на княжи дворѣ (НИС. Вып. 10 (20). С. 352)	ЛЕП Заложил церковь святого Никулу на Ярославове дворе (ТОДРЛ. Т. 53. С. 113)
Рог Заложена бысть церковь святого Николая на княжи дворѣ въ Новѣгородѣ (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 19)	ЛА Заложилша церковь святого Николая на княжи дворѣ (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 43)

Таким образом, анализ первой части КНЛ показывает, что существовал новгородский летописный памятник, в самом начале которого читались в сокращенном варианте статьи ПВЛ, отсутствующие в дошедших до нас изводах Новгородской I летописи. Далее текст оказывается близок к Н1, сначала к младшему, а начиная с описания событий конца 60-х годов XI в. — к старшему ее изводу. Вместе с тем дополнительный материал, касающийся Новгорода, который есть в НК1 и НIV, в ряде случаев обнаруживается и в КНЛ. В этом смысле Краткий новгородский летописец в своей начальной части занимает промежуточное положение между новгородской составляющей НК1 и НIV и Н1.

Какая картина предстает в статьях после ПВЛ?

⁴⁴ Правда, в ЛЕП Всеслав ошибочно назван Изяславом.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 42. С. 73.

Очевидно, что в основе сокращенного текста лежал обширный новгородский летописный памятник, близкий к НІ⁴⁶, и вместе с тем в ряде случаев не подвергшийся сокращениям, свойственным НІV, что не дает возможности согласиться с гипотезой Я. С. Лурье о происхождении КНЛ из НІV.

Характеризуя КНЛ в целом, можно сказать, что его составитель отбирал в основном материал, касающийся новгородской церковной истории; по крайней мере, известия о церковном строительстве и поставлении архиепископов и их смерти в тексте летописи преобладают. Кроме того, КНЛ не оставляет своим вниманием стихийные бедствия: пожары, наводнения, знамения, голод, мор. В целом ряде известий есть сведения о военных походах новгородцев и взаимоотношениях их со Псковом. Разительно мало по сравнению с другими новгородскими летописями сюжетов, касающихся посадников (особенно столкновений в борьбе за власть). Посадники упоминаются, если они строят церкви, участвуют в походах или ведут переговоры с князьями. Даже если в редких случаях отмечается убийство посадника, не только не рассказывается предыстория случившегося, но даже в общих чертах не раскрывается причина этого события. Так, например, из сложнейшей ситуации смуты 1230 г. отбирается только один факт: «убиша Семена Борисовича» (ЛА, Тр805). Причем сама статья 6738 г. в КНЛ была, видимо, достаточно обширной, о голоде в Новгороде рассказывается с подробностями, не совпадающими с рассказами НІ и НІV.

Еще одна характерная черта летописца — полное отсутствие рефлексий и назидательных высказываний относительно дьявольских происков, кары за прегрешения, провиденциалистских сентенций и т. п. Оценки и комментарии крайне редки и не выходят за пределы традиционных характеристик («муж свят» — о будущем архиепископе, «і бысть хрстіяном прибѣжище» — о созданном монастыре). Скупое объясняются военные поражения или убийства — «лестию». И уж совсем единичны резюмирующие фразы, как, например: «И ѿтоле нача земля Руская работати татаром и дан даяти» (НБЛ, НЛ) — после рассказа о взятии Рязани и целой череды русских городов татарами.

В подавляющем большинстве материал чисто новгородский, и характерно, что при сообщении о событии летописец, как правило, не добавляет, что это случилось в Новгороде⁴⁷, архиепископы не именуется новгородскими, настолько очевидным все это представляется летописателю и должно быть ясно в его представлении читателю.

Уникальные известия (или часто не столько известия, сколько добавления в них) также выдают в составителе летописного памятника новгородца.

Так, под 6675 г. к сообщению о закладке Сотко Сытиничем церкви Бориса и Глеба добавлено «въ Околоткѣ» (кроме ЛА)⁴⁸.

При описании голода 1230 г. летописи, восходящие к КНЛ, дают несколько отличные от НІ и НІV цены на зерно⁴⁹. Кроме того, только в ЛА добавлена яркая деталь: собаки ели мертвые тела и «влачаху главы и руки, и ноги». Здесь же весьма существенное расхождение в трактовке соглашения с князем Ярославом Всеволодовичем. В НІ говорится: «И послаша по Ярослава на всеи воли новгородьстѣи»⁵⁰; в Рог, ЛА, Тр805: «А по Ярослава послаша на всеи его воли»⁵¹.

⁴⁶ К какому изводу здесь ближе текст КНЛ, сказать трудно, поскольку известия, по которым можно было бы это определить, в нем либо вовсе не читаются, либо их краткость не дает возможности сделать четкий вывод. Но отсутствие добавлений из Жития Александра Невского сближает КНЛ со старшим изводом.

⁴⁷ В ряде случаев такие добавления читаются в Рог, но, учитывая общий характер и окончательный вид этого летописного памятника, естественно предположить, что они сделаны в более позднее время.

⁴⁸ Такого же рода добавление под 6643 г., но только в Тр805: к известию о закладке Всеволодом и Нифонтом Богородичной церкви на Торгу прибавлено «на Кози Бородки».

⁴⁹ В Тр805 и ЛА: «кад ржи по м гривен, а ѿвса е гривен (скорее всего, пропуск і, должно было быть еі. — Е. К.)»; в ЛЕП и Рог: «кадь ржи по 40 гривень, а овса 15 гривень». Ср. в НІ: «ржи кадь по 20 гривень, а въ дворехъ по пол-30, а пшеницѣ по 40 гривень, а пшена по 50, а овсѣ по 13 гривень» (в ЛН овес по 11).

⁵⁰ В НІV этой фразы нет вообще.

⁵¹ Весьма вероятно, что именно эта трактовка верна, а в НІ желаемое выдано за действительное.

Под 6757 г. к информации о преставлении владыки Спиридона прибавлена дата «июля въ к̄ днь» (НБЛ, ЛА).

Под 6759 г. в НБЛ читается известие: «Приѣхал Кирил митрополит в Новгород і епискпъ Ростовскій Кирил же и Семень. И поставиша архіепискпа новгородцково Далмата»⁵². В других летописях упоминание Семена отсутствует.

Интересна информация под 6811 г. ЛЕП, ЛА и Тр805 о том, что в связи с бесснежной зимой и установившейся дороговизной хлеба сожгли 4 жены (в ЛА — «несколько»), в НИ этого факта нет, а перечисление печальных обстоятельств заканчивается словами «тута велика и печаль людемъ».

Изложение событий XIII в. в КНЛ несколько отличается по составу статей — за этот период по сравнению с предыдущим и последующим периодами здесь гораздо больше неновгородского материала. О южнорусских известиях за первую половину XIII в. и возможных механизмах их проникновения в новгородское летописание опубликована отдельная работа⁵³, сейчас же имеет смысл привести другие наиболее интересные неновгородские по материалу уникальные известия.

Под 6751 г. сообщается о том, что Олег Рязанский вернулся «от Кана» (НБЛ, ЛА). Под разными годами имеется известие: «Батіи уби князя Андрѣя Мстиславлича» (Рыльского), в НБЛ и ЛЕП — под 6753 г., в Рог — под 6754 г., в ЛА — под 6755 г.⁵⁴

Где и когда мог создаваться анализируемый памятник-протограф?

Не во всем «наборе» летописей, имеющих в качестве общего источника КНЛ, совпадения прекращаются одновременно⁵⁵. Текст Рог утрачивает связь с этим источником уже в 70-е годы XIII в., ЛА начинает использовать летопись типа НIV—НV с 1309 г. Общий протограф НБЛ, ЛЕП и Тр805 перестает вычлняться со статей середины 70-х годов XIV в. Эти особенности дают возможность поставить вопрос о наиболее вероятной границе — окончании памятника, который затем использовался в разных сводах как составная часть (Рог, ЛА) либо продолжался в той же традиции краткой новгородской летописи (НБЛ, ЛЕП, Тр805).

Итак, первый рубеж — 70-е годы XIII в., когда после известия 6778 г. о конфликте Ярослава Ярославича с новгородцами и мире с ними систематические совпадения текстов Рог с другими летописями, восходящими к КНЛ, пропадают. Тем не менее в качестве критерия выявления окончания протографического памятника этот рубеж не может не вызывать сомнений. Примерно с того же времени в Рог появляются тверские известия, и летопись все более отчетливо приобретает тверской характер. Скорее всего, с этих лет составитель начал пользоваться тверской великокняжеской летописью, и история с конца XIII в. стала излагаться по этому источнику. Если дальше эпизодически в Рог и встречаются новгородские известия, то они же читаются и в Тверском сборнике, отражающем за конец XIII — XIV в. тот же тверской свод, что и Рог. Таким образом, прекращение использования Рог КНЛ в 70-х годах XIII в., по всей видимости, было обусловлено вовсе не завершением источника: в нем более не стало потребности.

Эти же аргументы, однако, не могут быть предложены для объяснения прекращения использования КНЛ ЛА после 1308/1309 г., поскольку составитель и далее продолжает свой труд как новгородский свод, лишь заменив один новгородский источник на другой. Нельзя исключить, что здесь КНЛ обрывался, но новгородские летописатели, возможно, спустя какое-то

⁵² НИС. Вып. 10 (20). С. 355.

⁵³ См.: *Конявская Е. Л.* Южнорусские статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 98—109.

⁵⁴ Одно уточнение, отмеченное А. А. Шахматовым (см.: *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 747), читающееся из рассматриваемых летописей только в ЛА, относится уже к известию начала XIV в. В известие о преставлении в Городце великого князя Андрея Александровича добавлено, что он похоронен «в церкви Михаила». Эта информация имеется в Симеоновской летописи, поэтому более целесообразно рассматривать ее как более позднее дополнение при формировании текста ЛА.

⁵⁵ На протяжении всего текста от начала XII до начала XV в. сравнивались тексты этих летописей с текстами НИ, НIV, НК, СI. Там же, где аналогий не обнаруживалось, привлекалась Лавр, Рост и др. — для выявления уникальных известий.

время продолжили далее этот памятник, и результат их работы мы видим в текстах НБЛ, ЛЕП и Тр805. Однако для выделения рубежа как окончания КНЛ прекращения использования его в ЛА недостаточно, так как причины такого прекращения могли быть самыми различными.

Изменений в характере общих текстов теперь уже трех вышеназванных летописей с этого момента найти не удастся. Зато они наблюдаются несколько позднее — в известиях за 40-е годы XIV в., а точнее, с 6848 г., когда прекращается систематический текст Синодального списка. Если ранее в КНЛ зачастую фиксировались известия, которые наличествуют в НІ и отсутствуют в НІV, то теперь появляются примеры противоположного характера. Под упомянутым 6848 г. в ЛЕП и Тр805 называются цифры сгоревших в пожаре церквей — 50 и людей — 70, чего нет в НІмл. То же относится к известию о закладке Акином Жабиным церкви Спаса на Ковалева, деталям сообщения о нападении Литвы под 6854 г. и др.⁵⁶ Встречаются здесь и уникальные новгородские известия. Например, в НБЛ есть сообщение, что владыка Моисей поставил церковь за Волховцом — под 6855 г. (т. е. еще до его возвращения на новгородскую кафедру).

Наконец, в статьях середины 70-х годов XIV в. наблюдается сбой в хронологической последовательности в НБЛ (что часто бывает при завершении свода — в каких-то заключительных, преимущественно добавочных его статьях). В дальнейшем об общности НБЛ с ЛЕП и Тр805 можно говорить лишь в отдельных случаях и только на уровне содержания, а не текста.

Сложнее сделать предположения о заказчиках и целях создания КНЛ.

Хотя соблазнительно думать, что краткий вариант новгородской владычной летописи создавался для некоего центрального свода, этому подтверждений нет, ибо нет следов такого памятника в Лаврентьевской и Симеоновской летописях, отразивших раннее великокняжеское летописание.

Примерно до конца XII в. текст КНЛ можно трактовать как сокращение НІ⁵⁷, добавления незначительны. Самое заметное из них — под 6638 г. В НІ читается: «отвържеса архиепископъ Иоанн Новагорода»⁵⁸. В летописях, восходящих к КНЛ, добавляется, что Иоанн имел прозвище «Попьян» и что «сего не поминают»⁵⁹. Эти дополнения есть также в статье, сопровождающей Комиссионный список НІ «А се новгородскыи епископы», однако сами слова «сего не поминают» предлагают возможный путь поиска. Это мог быть владычный помянник, которым располагал составитель памятника⁶⁰. Что же касается дальнейших отличий и дополнений, то к этому же источнику можно возводить не читающуюся в других летописях дату преставления владыки Спиридона. Новгородец-летописатель XIV в. также мог без труда внести ряд топографических подробностей, которые фиксируются в КНЛ. Однако нельзя с бесспорностью утверждать, что подробности голода 1230 г. были внесены в КНЛ по припоминаниям или по рассказам предков, поскольку

⁵⁶ Например, 6856 г. — ряд деталей о столкновении с Магнушем; 6857 г. — поход новгородцев и двинян на мурман; 6858 г. — о буре и ее последствиях и о строительстве церкви Флора и Лавра; 6859 г. — о поновлении церкви Бориса и Глеба; 6861 г. — о строительстве церкви св. Дмитрия на Лубянице; 6868 г. — добавление имени княгини — Натальи, строившей вместе со своим сыном Семеном Андреевичем церковь св. Феодора на Феодоровской улице; 6874 г. — о строительстве церкви Св. Троицы на Рыдятине улице; 6875 г. — о строительстве церкви св. Петра в Славне и договоре об «одиначестве» между Новгородом и Псковом и др. В ряде случаев информация отсутствует и в НК, например, под 6866 г. только в НІV и в КНЛ есть уточнение, что церковь Двенадцати апостолов поставлена Андрианом и Даниилом.

⁵⁷ Характерно, что А. А. Гиппиус примерно этим временем (рубеж 6703 года) датирует завершение переписки и редактирования Германом Воятой владычной летописи, которая далее будет продолжена (см.: *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 27–29).

⁵⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 22, 207.

⁵⁹ А. А. Шахматов отмечал еще один случай добавления в известие (характеризуя ЛА). Это известие 6665 г. о поставлении архиепископа Аркадия. В летописях, восходящих к КНЛ (а не в одной ЛА, как у А. А. Шахматова), добавлено: «і Аркадіи поставил Стую Блду мнстръ». Однако здесь не может быть полной уверенности, что речь идет о строительной деятельности Аркадия сразу после поставления. В НІ и НІV под 6661 г. говорится, что Аркадий «съруби» церковь Богородицы и «състави собе манастьрь». Таким образом, в известии КНЛ это могло быть характеристикой Аркадия («тот Аркадий, что поставил...»), а не сообщением о его деянии в этом году.

⁶⁰ Он же мог стать и одним из источников статьи «А се новгородскыи епископы»

составителя памятника с этими событиями разделяет более 100 лет. Еще более далекие события — восстание против посадника Твердислава 1219 г. — представлены с особыми подробностями в ЛА. Пространный рассказ об этом читается только в НІ (и, соответственно, в Тверском сборнике) и НІV. В ЛА в качестве союзников неревлян перечислены «плотничане» и «славяне» — в НІ они названы «ониполовицами». «Загородцы» в ЛА оказываются в одном стане с людинцами, хотя другие летописи говорят об их нейтралитете. В ЛА уточняется, что одно из столкновений произошло у церкви Бориса и Глеба, где, по информации ЛА, погибли неревлян 16 человек, а прущан — 2. В НІ о погибших неревлянах сказано: «убиша... въ Неревьскемъ конци Къснятина Прокопииниця, иныхъ 6 мужъ», относительно прущан же: «и убиша муж прус, а концянь другыи» (имеется в виду, видимо, от Людина конца). Очевидно, в одних случаях можно считать, что составитель рассказа ЛА имел неточную информацию, в других — знал особые подробности (локализация столкновения).

То же и с новгородскими уникальными известиями. Не так уж сложно получить информацию о возвращении от Кана Олега Рязанского — многие новгородцы вместе с новгородскими князьями ездили в Орду и в Каракорум. Таким же образом в Новгороде могли узнать об убийстве Андрея Мстиславича Рыльского. Сложнее объяснить, как память об этих не существенных для Новгорода событиях могла сохраняться до начала XIV в., когда, по-видимому, составлялся КНЛ.

Так или иначе, мы имеем дело с летописным памятником, писавшимся в Новгороде и использовавшим обширную владычную летопись. Он послужил источником целого ряда летописей. Нужно заметить, что практически все летописи, включавшие его материал, имеют сходные хронографические вступления, дальнейшее исследование которых может помочь уточнить историю возникновения и формирования Краткого новгородского летописца.